

УДК 908

DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-6/2-56-59

ПУЗАНОВ Владимир ДмитриевичШадринский государственный педагогический
университет
г. Шадринск, Россия
Alan1971@bk.ru**Vladimir D. PUZANOV**Shadrinsk State Pedagogical University
Shadrinsk, Russia
Alan1971@bk.ru**РУССКОЕ ГОСУДАРСТВО И МИССИОНЕРСТВО
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В СИБИРИ XVII в.****RUSSIAN STATE AND MISSIONARY
ORTHODOX CHURCH IN SIBERIA IN XVII
CENTURY**

В 1620 г. на востоке России была основана Сибирская епархия. В научной литературе отмечалось, что в Сибири XVII в. представители Православной Церкви не вели развернутой миссионерской деятельности среди народов края. Историк А.Ю. Конев, изучая политику государства в отношении народов Сибири, отмечал, что характер конфессиональной политики в Сибири в XVII в. определялся «мировоззренческими установками деятелей самой Русской православной церкви». Глава Сибирской епархии архиепископ Макарий полагал, что крещение в православную веру иноверцев Сибири было желаемым делом, но при этом только тогда, когда оно было добровольным и свободным, без малейшего подозрения на вынужденность этого любыми внешними обстоятельствами. В 1624 г. в Тобольск из Москвы был послан государев указ, разрешавший крестить всех желающих ясачных людей, верстая жалованием. Духовенство Сибири в это время соглашалось на крещение в православную веру иноверцев только по доброй воле оных. К 1634 г. среди тюрков Западной Сибири имелось всего 530 чел., принявших православие. Положение в Сибири XVII в. было проявлением старых традиций русской культуры и политики. Глубокая приверженность духовенства и мирян русской Церкви православной вере, свидетельством которой стало Смутное время, сочеталась с терпимостью к представителям других религиозных традиций. Русское государство поддерживало прежде всего Православную Церковь, при этом и другие традиционные религии, которые разделяли народы России, пользовались значительной терпимостью.

In 1620 Siberian diocese was founded in eastern Russia. In the scientific literature, it was noted that in Siberia XVII century representatives of the Orthodox Church were not deployed missionary activity among the peoples of the region. Historian Alexander Y. Konev, studying the state policy towards the peoples of Siberia, noted that the nature of religious policy in Siberia in the XVII century was defined "world outlook figures most of the Russian Orthodox Church." The head of the Siberian Diocese Archbishop Makarios believed that baptism in the Orthodox faith infidels Siberia was desirable thing, but only if it was voluntary and free, without the slightest suspicion of a forced landing of any external circumstances. In 1624 Tobolsk was sent from Moscow sovereign's decree allowing all wishing to baptize people tributaries, mile and a half salary. Clergy Siberia at this time agrees to the baptism in the Orthodox faith infidels Siberia only when it is voluntary and free. By 1634 among the Turks of Western Siberia, there were only 530 people accepted Orthodoxy. The situation in Siberia XVII century was a manifestation of the old traditions of the Russian culture and politics. A deep commitment to the clergy and laity of the Church Russian Orthodox faith, evidence of which was the Time of Troubles, combined tolerance to representatives of other religious traditions. Russian state supported, first of all, the Orthodox Church, while other traditional religions, who shared the peoples of Russia, enjoyed considerable tolerance.

Ключевые слова: Православная Церковь, епархия, архиепископ, поп, миссионерство.

Keywords: Orthodox Church, Diocese, Archbishop, pop, missionary

Первые десятилетия XVIII в. - правление Петра I в Сибири - стали эпохой крупных православных экспедиций на Север и крещения десятков тысяч представителей сибирских народов. В научной литературе отмечалось, что в Сибири XVII в. не было подобной развернутой миссионерской деятельности Православной Церкви. Почему же религиозная политика Русского государства в Сибири XVII в. носила другой характер? Крупный исследователь истории Сибири Н.А. Миненко полагала, что правительство Русского государства в XVII в. запрещало в Сибири значительную миссионерскую деятельность в экономических целях, чтобы не потерять «ясачные платежи» [7, с. 264]. Позднее А.Ю. Конев, изучая политику государства в отношении народов Сибири, справедливо отмечал, что «...мотивы, определявшие характер конфессиональной политики в Сибири в XVII в., следует искать не в сфере фискальных интересов государства, не в наличии или отсутствии материальных ресурсов или в какой-то абстрактной веротерпимости. Многое определялось мировоззренческими установками деятелей самой Русской православной церкви». По мнению исследователя, «государство активно не вмешивалось в эту сферу, считая ее церковной компетенцией, а в своих указах и наказах лишь задавало желательные параметры процесса христианизации среди "ясачных иноземцев", формулировало условия, благоприятствовавшие добровольному принятию крещения, и жестко ограничивало корыстное по своим целям "миссионерство" со стороны представителей местной администрации и служилых людей» [6, с. 54].

По словам историка П.Н. Буцинского, «к чести русского правительства нужно сказать, что, распространяя свою власть на обширных пространствах этого края, оно никогда не забывало великой исторической задачи русского народа - распространения христианства между покоренными иноверцами» [2, с. 201]. В 1620 г. на востоке России была основана Сибирская епархия. В грамоте государь Михаил Федорович и патриарх Филарет воеводе Тобольска писали

о цели открытия епархии - сохранить православных христиан и тех, которые Бога не познали, в Его познание и славословие привести «и совершая свою пресвятую заповедь, которую Бог Слово изрек своими святыми устами - да проповедают во всех концах вселенной его святые заповеди и да просветят все концы земли крещением... да будет избран в нашу отчину, в Сибирское царство пастырь и учитель, дабы Божие слово и апостольское учение проповедывалось по всем городам. Изволением Божиим и содействием Святого Духа избрали и святейший патриарх благословил в нашу отчину, в Сибирское царство, в первоимянный град Тобольск архиепископа Киприана...» [2, с. 201].

Какими способами происходило распространение христианства? В советской литературе эпохи воинствующего атеизма было общее представление, что православное миссионерство имело насильственный характер. К сожалению, и в наше время на представления общества о роли Русской Православной Церкви в истории России оказывают влияние открытые фальсификации конвейера фабрики «научного атеизма». Материалы архивов, исследования историков представляют другую картину. Русские цари в грамотах о крещении народов Сибири отмечали, чтобы крестить только тех, которые «похотят креститься своею волею, а неволею их к тому не нудить».

В грамоте архиепископу Сибири государев наказ отмечал, что иноверцы имели право на защиту от воеводы на дворе архиепископа во всех винах, кроме государственной измены, если «похочет креститься». Архиепископ должен был писать об этом государю и отцу его св. патриарху «подлинно, кто от каковы вины прибежит, а до их государского указа не крестить» и не отдавать воеводам и их чиновникам. Михаил Федорович и патриарх Филарет такие дела решали лично. В результате желание креститься избавляло от наказания за большинство преступлений представителей местных народов. Однако подобные планы «великих государей» не всегда принимались даже высшим духовенством. Второй после Киприана глава Сибирской епархии архиепископ Макарий высказал другое отношение к вопросу распространения христианства в грамоте государю, отмечая желание одного мусульманина креститься, по внешним причинам, писал - «А в правилах де апостольских и отеческих писано - велено принимать во крещение вольных людей, чтоб ни от смерти, ни от беды, ни от напасти для того, что примет крещение и причащение, да опять заворовав обусурманится». Таким образом, для архиепископа Макария крещение в православную веру иноверцев Сибири было желаемым делом, но при этом только тогда, когда оно было добровольным и свободным, без малейшего подозрения на вынужденность этого любыми внешними обстоятельствами. Архиепископ не испугался при этом указать царю и патриарху на то, что выше их повелений «правила апостольские и отеческие» [2, с. 272].

Белое духовенство Сибири в вопросе о крещении занимало более категоричную позицию, чем епископы. В 1624 г. в Тобольск из Москвы был послан государев указ, разрешавший крестить всех желающих ясачных людей, «буде кто из ясачных людей похочет креститца своею волею и тех людей велети крестити добровольно и устроить их в твою государеву службу», верстая жалованием. По указу разрешалось крестить по их желанию женщин из народов востока России, выдавая их замуж за служилых людей. 12 октября 1624 г. служилый человек «литвин» Федор Мосальский с товарищи и представительница юртовских татар из Кузнецкого острога обратились с просьбой на государево имя «чтобы ты великий государь их пожаловал, велел крестить в православную христианскую веру». Воевода Кузнецкого острога Федор Голенищев-Кутузов от имени государя приказал священнику Ивану Иванову крестить желающих, однако последний отказался. «И он поп меня холопа твоего не послушал, тех иноземцев не крестил, и сказал: у меня де литвы и татарам крещения нет». В 1625 г. литовцы Кузнецкого острога должны были ездить для крещения в Томский город.

Федор Голенищев-Кутузов жаловался на действия попа воеводе Тобольска князю Трубецкому. Только в 1626 г. архиепископ Сибири Макарий послал попу Ивану Иванову грамоту, приказывая крестить желающих иноземцев в православие. Но священник Кузнецкого острога отказался даже брать грамоту архиепископа Макария. Воевода Кузнецкого острога дал новое указание крестить Федора Масальского и женщину, «и тот поп меня холопа твоего не послушал и архиепископовы грамоты, литвы не крестил». На этот раз священник Иван Иванов дал православную молитву хотящим креститься.

2 мая 1627 г. Федор Голенищев-Кутузов писал о крещении в Кузнецком остроге новому воеводе Тобольского разряда князю Андрею Хованскому. По его данным, в Кузнецком уезде жили молодые юртовские татары, которые хотели креститься в православную веру, знали русский язык, годились в военную службу в остроге, но «их крестить в Кузнецком остроге некому». Федор Мосальский с товарищи подали в 1627 г. новую челобитную о крещении. В итоге вопрос о крещении в Кузнецком остроге был направлен Федором Голенищевым-Кутузовым в Москву государю Михаилу Федоровичу. Государь повелел писать воеводам в Тобольск, чтобы они узнали у архиепископа Макария, знает ли он «про то попово непослушание». А если знает - то

архиепископ должен был наказать попа, «он бы о том учинил указ по своему святительскому уложению». Иноземцев, «которые хотят креститься... велели их по их челобитью крестить, и за крещение государево жалование велели дати, по государеву указу, как давано за крещенье иным таким же иноземцем».

Русские цари в грамотах о крещении народов Сибири отмечали, чтобы крестить только тех, которые «похотят креститься своею волею, а неволею их к тому не нудить». В городах Сибири в конце XVI-XVII в. сложилась особая группа служилых людей, выходцев из народов края, принявших православие, - новокрещеный список. П.И. Годунов, воевода Тобольска в 1667-1669 гг., писал, что в новокрещеный список брались принявшие православную христианскую веру представители народов Сибири. В столице русской Сибири Тобольске в 1627 г. служили 13 новокрещеных, к 1633 г. их количество выросло до 25 чел., в 1649 г. в городе служили 27 чел. В Тюмени в списке 1627 г. отмечаются 7 новокрещеных, 5 татар и 2 черемисина, к 1660 г. отмечается 1 новокрещен. В Пелыме в стрельцах служили 3 новокрещена из манси. На Верхотурье в 1660 г. среди служилых людей отмечаются 2 новокрещена ойрата. На Таре в 1638 г. служили 3 новокрещена ойрата, в 1649 г. список отмечает в службе 1 ойрата. После крещения и зачисления на «государеву службу» новокрещеные во втором поколении уже мало отличались от других групп служилых людей [8, с. 189]. К 1634 г. среди тюрок Западной Сибири имелось всего 530 чел., принявших православие [9, с. 147].

Идеи А.Ю. Конева об определяющей роли «мировоззренческих установок деятелей самой Русской православной церкви» при православном миссионерстве представляются вполне справедливыми и обоснованными. Однако возникает вопрос: а чем же определялись эти мировоззренческие установки? Положение в Сибири XVII в. было проявлением старых традиций русской культуры и политики. Глубокая приверженность духовенства и мирян русской Церкви православной вере, свидетельством которой стало Смутное время, сочеталась с терпимостью к представителям других религиозных традиций.

Один из крупнейших русских историков В.В. Болотов справедливо писал, что именно христианство принесло в мир идею религиозной свободы [2, с. 41]. Учителя Православной Церкви проповедывали милость к представителям других религий. Святой Феодосий Печерский, основатель Киево-Печерской лавры, один из самых почитаемых православных учителей Древней Руси, писал великому князю киевскому Изяславу Ярославичу, внуку Владимира Святославича, крестителя Руси, в послании о вере латинской: «Милостыней же милуй всякого, не своей только веры, но и чужого. Когда видишь нагого или голодного, страждущего от зимней стужи или какой беды, будь он жидовин или сарацин, болгарин или еретик, латынин или язычник, - всякого, как можешь, помилуй и от беды избавь, и не останешься без Божьего воздаяния. Бог ведь и сам в этой жизни сохраняет и язычников, и христиан. Язычникам и иноверным в нынешнем веке дано попечение от Бога, в будущем же чужды они будут благого воздаяния. А мы, живущие в правой вере, и здесь пребываем Богом соблюдаемы, и в будущем веке будем спасаемы Господом нашим Иисусом Христом».

Русская власть на востоке России, в Сибири, развивала традиционную политику веротерпимости. В конце XVI в. Посольский приказ сообщил послу папы Антонио Поссевино, что «... в Московском государстве много разных вер, и мы ни у кого воли не отнимаем, живут, кто как хочет ... и своим обыкновением, и к русским людям не пристают, а кто бы и похотел пристати, того тому чинить не попускают». А.В. Карташев отмечает, что в XI-XII вв. в Прибалтике «русские князья до самого прихода сюда немцев совсем не имели ни религиозной, ни политической ревности к обращению покоренных народов в свою веру», и приводит данные немецкой хроники Генриха Латвийского о завоевании немцами края, который писал, что «у русских князей существует обычай, когда они завоевывают какой-нибудь народ, - подчинять его не вере христианской, а сбору даней и денег» [5, с. 155]. Голштинский дипломат в России Адам Олеарий утверждал: «Не слышно, чтобы русские насильно кого обращали в свою веру, напротив каждому они предоставляют свободу совести, хотя бы это были их подданные или рабы». Послы царя Алексея Михайловича говорили на переговорах польским политикам в Варшаве: «Которые у великого государя подданные римской, лютерской, кальвинской, калмыцкой и других вер служат верно, тем никакой тесноты в вере не делается, за верную службу жалует их великий государь». Как справедливо отмечал крупнейший славист США Г.В. Вернадский, «царь не вмешивался в религиозные верования татарских и калмыцких вассалов и подданных. Русским казалось естественным, что восточные народы должны унаследовать свою собственную веру - будь то ислам или буддизм» [3, с. 12].

Русское государство поддерживало прежде всего Православную Церковь, при этом и другие традиционные религии, которые разделяли народы России, пользовались значительной терпимостью. Профессор Кельнского университета Андреас Каппелер заметил, что политика Русского государства была прагматичной и толерантной по отношению к народам империи и терпимой к разным религиозным группам [4, с. 59]. Ряд европейских исследователей еще в

XVIII в. отмечали эту особенность религиозного устройства Российской империи. Так, Г. Шторх писал о России: «Ни одно другое государство на земле не содержит такой мешанины и такого многообразия населяющих его жителей, русские и татары, немцы и монголы, финны и тунгусы проживают здесь в невероятном отдалении друг от друга и под различными небесами как сограждане одной державы, одного государства, спаянные друг с другом политическим устройством страны, но до крайних контрастов различные и непохожие друг на друга по их физической природе, языку, религии, образу жизни и нравам».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Болотов В.В. Лекции по истории древней Церкви. Т. 3. - М., 1994. - 340 с.
2. Буцинский П.Н. Сочинения. Т. 2. - Тюмень, 1999. - 328 с.
3. Вернадский Г.В. Московское царство. Т. 1. - М., 1997. - 412 с.
4. Каппелер А. Россия - многонациональная империя. - М., 1997. - 344 с.
5. Карташев А.В. Очерки по истории русской Церкви. Т. 1. - М., 1992. - 686 с.
6. Конев А.Ю. О роли конфессионального фактора в процессе интеграции народов Западной Сибири в состав России. XVII век // Проблемы взаимодействия человека и природной среды. - Вып. 5. - Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2004. - С. 51-55.
7. Миненко Н.А. Северо-Западная Сибирь в XVIII - первой половине XIX в. - Новосибирск: Наука, 1975. - 308 с.
8. Пузанов В.Д. Военные факторы русской колонизации Западной Сибири (конец XVI - XVII вв.). - СПб., 2010. - 432 с.
9. Томилов Н.А. Тюркоязычное население Западно-Сибирской равнины в конце XVI - первой четверти XIX в. - Томск, 1980. - 276 с.

REFERENCES

1. Bolotov V.V. Lekcii po istorii drevnej Cerkvi. M., 1994. T. 3. 340 p.
2. Bucinskij P.N. Sochineniya. T. 2. Tyumen', 1999. 328 p.
3. Vernadskij G.V. Moskovskoe carstvo. M. 1997. T. 1. 412 p.
4. Kappeler A. Rossiya - mnogonacional'naya imperiya. M. 1997. 344 p.
5. Kartashev A.V. Oчерki po istorii russkoj Cerkvi. M., 1992. T. 1. 686p.
6. Konev A.Yu. O roli konfessional'nogo faktora v processe integracii narodov Zapadnoj Sibiri v sostav Rossii. XVII vek. Problemy vzaimodejstviya cheloveka i prirodnoj sredy. Vyp. 5. Tyumen': Izd-vo IPOS SO RAN, 2004. pp. 51-55.
7. Minenko N.A. Severo-Zapadnaya Sibir' v XVIII — pervoj polovine XIX v. Novosibirsk: Nauka, 1975. 308 p.
8. Puzanov V.D. Voennye faktory russkoj kolonizacii Zapadnoj Sibiri. (konec XVI - XVII vv.) Spb. 2010. 432p.
9. Tomilov N.A. Tyurkoyazychnoe naselenie Zapadno-Sibirskoj ravniny v konce XVI - pervoj chetverti XIX v. Tomsk, 1980. 276 p.

Информация об авторе

Пузанов Владимир Дмитриевич, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории и права, Шадринский государственный педагогический университет, г. Шадринск, Россия
Alan1971@bk.ru

Получена: 26.11.2016

Для цитирования статьи: Пузанов В.Д., Русское государство и миссионерство православной церкви в Сибири XVII в. Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том. 8. № 6. Часть 2. с. 56-59.
DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-6/2-56-59.

Information about the author

Vladimir D. Puzanov, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of History and Law, Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk, Russia
Alan1971@bk.ru

Received: 26.11.2016

For article citation: Puzanov V.D., [Russian state and missionary orthodox church in Siberia in XVII century]. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mys'l = Historical and Social Educational Ideas. 2016. Vol . 8. no. 6. Part. 2. Pp. 56-59.
DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-6/2-56-59. (in Russian)